

На следующее утро.

Шин махал [Какурой] в саду, напротив отведенной ему комнаты.

Причиной тому было болезненное изучение пределов уровня своей техники во время боя против Мунечики.

«Я знаю, что мне не сравниться с мастером меча, но...»

Шин понимал, что не обладает талантом к владению мечом от природы. Но, несмотря на это, он мог совершенствоваться, работая над собой. Представляя себе противника, стоящего перед ним, он иногда уклонялся, иногда наносил удары [Какурой] в замедленном темпе. Этот метод тренировки Шин узнал от учившего его обращению с мечом человека.

«Фуууухх...»

Его движения во время тренировки возможно и были медленными, но они серьезно нагружали тело. Шин понизил свои показатели специально, поэтому [Какура] была тяжелой ношей для его тела..

Пот стекал по щекам Шина.

«... Я слишком сильно сосредоточился.»

Заметив, что к нему приближалась Карин, Шин воткнул [Какуру] в землю и сделал глубокий выдох. Футболка, используемая им в качестве тренировочной формы, насквозь пропиталась потом.

«Прошу прощения, что помешала твоей тренировке.»

«Ничего страшного, я потерял счет времени, поэтому ты весьма кстати.»

Карин выглядела виноватой, но Шин ответил, что беспокоиться не о чем.

Она пришла, чтобы позвать Шина, поскольку завтрак был приготовлен.

Шин вытер свой пот, когда он переоделся и поел, кто-то постучал во врата Дома Саегуса.

«Ясно, вот как.»

Посетителем оказался посланник из Дома Куджо.

Ведомый Карин Шин отправился в главную часть комплекса Дома Куджо, замку Куджо, Юзуха осталась в особняке Саегуса.

В особняке, куда его вели, Шин встретил Канаде, Куёу и Канкуро, ожидавших его там.

Канаде ранее уговаривала Шина остаться, поскольку была ему благодарна, и еще и от того, что знала, что его скорее всего вызовут на прием.

Канаде сама объяснила это, когда пришла встретить Шина вместе с их сопровождающими.

Спустя некоторое время, появился мужчина и сел на место, отведенное самому высокопоставленному лицу. У мужчины была коротко выбрита голова, густые брови и шрам от меча посередине лица. По телосложению он был скорее не грузным, а хорошо тренированным. (п/п: мускулистым, но не перекаченным в хлам)

Это был глава Дома Куджо, Куджо Тадахиса.

«Поднимите головы.»

Все присутствующие гости опустили головы, когда этот человек появился, и теперь подняли их вновь. Шин тоже последовал примеру других и спокойно вновь поднял голову.

«Вас зовут Шин, не так ли?»

«Да.»

Эхом раздался низкий голос, обращающийся к Шину.

«Прежде всего, позвольте вас поблагодарить. Я вам благодарен от всего сердца за все, что вы сделали.»

Видя, как Тадахиса благодарит его и кланяется, Шин и все присутствующие вассалы, кроме Канкуроу, встревожились.

Склонить голову перед посторонним, было чем-то немыслимым для главы Дома.

«Благодаря лекарству, приготовленному из полученных благодаря вашей помощи трав, моя дочь постепенно выздоравливает от своего недуга. Доктор говорит, что как только она восстановит свои силы, она сможет вернуться к своему обычному образу жизни.»

«Оохх!!»

Слова Тадахисы теперь вызвали новую череду волнений среди присутствующих. Судя по всему, вассалов еще никто не проинформировал об этом.

Сестру Канаде похожее действительно любили подчиненные; некоторые даже не смогли сдержаться и расплакались.

«Сир Шин, я хочу выразить вам свою благодарность каким-нибудь образом. Есть ли что-нибудь, чего вы желаете?»

«Нет, мне ничего не нужно. Если бы я о чем и попросил, так это о крыше над головой, где я бы мог дожидаться прибытия своих компаньонов.»

«Хм, все как я и слышал от Канаде, у вас действительно нет никаких материальных желаний.»

«Всё-таки я собирался отбыть сразу после того, как прибуду сюда, как вы уже наверное слышали, близкий мне человек умер из-за болезни. Я помог только из-за этого, вам не нужно ни о чем беспокоиться.»

Разговор между Тадахисой и Шином вызвал перешептывания среди вассалов.

Шин говорил, пытаясь воссоздать манеру общения из исторических драм, которые он видел. Он думал, что мог сказать что-то непочтительное, но ничего конкретного на ум ему не приходило.

«Раз так, вы можете продолжить жить в особняке Саегуса. Куёу, Карин, доверяю его вам.»

«Как вам будет угодно.»

Куёу и Карин склонили головы получив приказ Тадахисы. Они не были удивлены, вероятно, уже заранее было решено, кому поручат заботу о Шине.

«К тому же, я лично радушно бы принял вас на службу к моей Семье. Я слышал о вашем мастерстве обращения с мечом. Как вашим, так и ваших компаньонов. Как вам мое предложение?»

«Сир, у меня есть лишь мои физические возможности моего тела, есть множество других,

более искусных с мечом людей, чем я. У меня нет никаких намерений кому-либо служить.»

Какими бы многообещающими не были условия, поступление к кому-либо на службу - Шин даже не рассматривал подобный вариант. Он четко заявил о своем отказе.

«Тогда, могу я попросить вас дать мне шанс помериться с вами силами?»

Поскольку их разговор с Тадахисой закончился, Канкуроу внезапно присоединился к ним. Выражение его лица было таким же спокойным, как и обычно, но его аура говорила о том, что он хотел побольше узнать о Шине.

«Ох, как необычно для Канкуроу спонтанно заговорить в подобной ситуации.»

«Мне известно об отсутствии у меня манер. Однако, кое-что привлекло мой интерес.»

«Хмм, Сир Шин, что вы скажете? Я могу приготовить отдельную награду за это.»

«... в награде нет необходимости. Если мне позволят высказать свои мысли откровенно, кое-что заинтересовало и меня, и я хотел попросить о поединке и сам.»

От этого поединка Шину ничего не сулило. Но, несмотря на это, он принял просьбу Канкуроу.

Шину и самому был интересен этот человек.

«Какими будут условия победы?»

«Оба говорят, что заинтересованы в чем-то касающемся друг друга. Предлагаю, чтобы они продолжали пока не смогут в этом разобраться.»

Сменив место на тренировочную площадку солдат, Шин и Канкуроу встали друг напротив друга, окруженные солдатами и вассалами.

Поскольку они оба были Избранными, смотрящие за матчем зрители собрались в углах тренировочной площадки.

Как и в битве с Мунечикой ранее, Шин снизил «Предел» до II уровня.

«Позвольте мне сделать первый ход?»

Канкуроу взял инициативу в свои руки. Сделав шаг, так же легко, словно прогуливался, он

сократил дистанцию между собой и Шином мгновенно. Кункуроу был вооружен специальным деревянным мечом, сделанным для Избранных.

Удар Канкуроу был парирован таким же деревянным мечом Шина, после чего он отступил назад.

«Вы так же хороши, как я и ожидал.»

Сказав это, Канкуроу изменил траекторию, описываемую его деревянным мечом в воздухе с дуги на колющий удар, нацеленный в Шина.

Деревянный меч атаковал снова без малейшей задержки, создав у Шина впечатление, что у меча есть своя собственная воля.

«Я нанес первый удар, но право задать первый вопрос оставляю вам.»

Заговорил с Шином Канкуроу спокойным голосом, который едва ли был уместен для подобного жестокого обмена ударами.

«Тогда, я спрошу напрямую. Как вы связаны с катаной, весящей у вас на поясе?»

«Ох, боже, а вы знаток, раз смогли заметить это. Я получил ее от своего бывшего господина, его звали...»

«Это ведь [Черная Луна], не так ли? Усиленная версия [Пульсирующего Клинка], все очки усиления которого были вложены в увеличение дистанции его атаки.

«!!! Вы действительно смогли это понять...!»

Как только Шин начал в деталях говорить о мече, скорость ударов Канкуроу увеличилась. Его улыбка теперь отличалась от его обычной. Он похоже наслаждался происходящим.

По скорости его ударов и силе ударных волн, возникающих от столкновения их мечей, Шин предположил, что Канкуроу по своим показателям был ближе к нему из всех. С кем ему доводилось встречаться до сих пор. Как минимум, его параметры были намного выше, чем у Рионне.

Они все еще были ниже, чем у Мунечики, босса Горы Фудзи, но кроме его техники, его опыт в сражении с другими людьми был чрезвычайно богатым. Шину было не сильно сложно сражаться против Мунечики, но против Канкуроу, он ощущал это очень остро.

Шин слышал от Карин, что Канкуроу могучий воин, рожденный еще до “Падения Величия”. Он несомненно прошел через множество битв.

«Только подумать, вам известно так много. В нынешние времена, о подобных деталях было известно лишь мне и моему бывшему господину... нет, теперь, когда я думаю об этом, был еще кое-кто.»

Канкуроу говорил сознательно добавляя паузы между словами.

«Черный Кузнец... человек выковавший мой горячо любимый клинок естественно знал о подобных деталях.»

Слова, намекающие о реальной личности Шина были произнесены одновременно с более мощными столкновениями клинков двух мужчин и не достигли ушей других людей.

Поскольку их слова по-прежнему заглушались, Канкуроу спросил Шина.

«Что ж, Сир Шин. Могу и я вас кое о чем спросить?»

«О чем же?»

«Вы когда-нибудь слышали имя Джинкуроу?»

«... да, слышал. Поскольку я тоже и сам самурай, мы очень хорошо ладили.»

Джинкуроу был Гильдмастером Гильдии с Японской стилистики в Эру Игры “Качоу Фуугетсу” (п/п: есть такая Японская песня, переводиться как «Песня, птицы, ветер и луна» или еще иногда ее называют «Красоты природы»). Поскольку они оба были самураями, и он и Шин, они были хорошо знакомы.

Более того, он был человеком, которому Шин отдал [Черную Луну]. Шин бы никогда его не забыл.

Услышав все это, Шин вспомнил Канкуроу.

Как Шней была основным персонажем поддержки Шина, имя Канкуроу было первым, что приходило на ум, при упоминании персонажей поддержки Джинкуроу.

Канкуроу принадлежал к расе Высших Лордов. Он выжил в Век Катаклизма и был живым свидетелем его событий, так же, как и Шней.

«Я служил этому человеку. Поэтому мне прекрасно известно кто вы такой, Сир Шин. Да, я помню ваше лицо, но, учитывая исчезновение Лунной Святыни, смерть Сира Джирара, отъезд из Империи Сира Шибайда... вы уже точно не можете быть кем-то. выдающим себя за него.»

Размышляя о выражение лица Канкуроу, когда они впервые встретились, Шину стало ясно, что Канкуроу узнал его с самого начала.

«Лорд Джинкуроу дал мне его перед тем, как уйти. Сир Шин, почему вы вернулись?»

«На самом деле, я не совсем вернулся... честно говоря, я бы и сам тоже хотел узнать почему я здесь.»

Шин отразил в сторону диагональный удар Канкуроу и, вздохнув, ответил.

«Вот как. Похоже есть нечто, о чем вы и сами не знаете, Сир Шин.»

«Нечто, вы говорите?»

«Да, вы знали, Сир? Люди, служившие тем, кого называли игроками, забыли тех, кому они служили по прошествии определённого времени.»

«Ээ?»

Руки Шина державшая меч немного задрожала, когда он услышал слова Канкуроу. Приложив силу, парировал удар благодаря своему преимуществу в показателях, но не мог отрицать того факта, что был потрясен сказанным.

«Что это значит?»

«Воспоминания, они становятся все тусклее и тусклее. Или скорее следует сказать, ты уже не можешь фокусироваться на них больше. Воспоминания не исчезают, но преданность, привязанности, все, что раньше испытывал, становится мало значимым. Должен сказать, я и сам столкнулся с этим. Я бы никогда и не подумал, что буду служить Дому Куджо в период, предшествующий уходу Лорда Джинкуроу.»

Канкуроу говорил об этом, как о чем-то само собой разумеющимся, но в голосе его был оттенок грусти.

Звук от столкновения их клинков стал намного тише.

«Почему вы говорите мне обо всем этом?»

«Мне посчастливилось встретить Леди Шней около 50 лет назад. Я думал, что с ней происходит тоже самое. Однако, ее чувства к вам остались неизменными. Думая об этом, я отправился встретиться и с другими, служившими вам, с Сиром Джираром и Сиром Шибайдом. Но результат остался неизменным.»

Ни один не утратил своих чувств по отношению к Шину... пока он говорил об этом, глаза Канкуроу горел огонек зависти.

«В моем путешествии за пределами Хиномото, у меня была возможность встретиться с другими, служившими “Рокутен”. Хотя их стиль жизни и отличался, но все они были неизменно верны своим мастерам, это может быть связано с причинами вашего возвращения, Сир Шин.

«.....»

«Сир Шин. Прошу, вознаградите их преданность. Это все, что я хотел вам сказать.»

Произнеся эти слова, Канкуроу остановил меч.

Шин последовал его примеру и тоже остановил руку, державшую меч. Эта неожиданная истина оставила на его лице угрюмое выражение.

«Давайте закончим матч на этом.»

«Да, давайте. Хотя вы меня действительно удивили. Я никогда не слышал ни о чем подобном раньше.»

«Я предполагал, что любой это сможет понять, даже не испытав этого на себе, как я... но, забудем об этом, я сохраню тайну о вашей личности пока что. Раскрытие ее лишь приведет к нежелательным проблемам. Вы ведь не собираетесь открыто заявить об этом, не так ли?»

«Да, вы мне очень поможете, если так сделаете.»

Шин направился к Тадахисе, разговаривая с Канкуроу. Он чувствовал внутри себя бушующие противоречия.

Они выслушали хвалебные слова Тадахисы об их бое, затем Шин покинул Дом Куджо.

Шедшая рядом с ним Карин, заговорила первой.

«Сир Шин, во время боя вы о чем-то говорили с Сиром Канкуроу, не так ли?»

«Да, что ж... мне показалось, что я видел катану на его бедре где-то раньше. Но я ошибся.»

«За какую катану вы ее приняли?»

«За [Пульсирующий Клинок], катану, обладающую способностью увеличивать радиус ее атаки. Сир Канкуроу сказал, что она является его улучшенной версией. Я был действительно удивлен... как же он ее назвал? Вроде [Черная Луна]?»

Шин не собирался рассказывать о содержании его с Канкуроу разговора, поэтому решил поговорить об его катане, чтобы избежать этой темы.

«Говорят, что ни одна другая катана в Хиномото не сравнится с ней. Это воистину лучший меч среди всех мечей, некоторые даже называют его Священным клинком. Лорд Канкуроу говорит, что его выковал Легендарный Черный Кузнец, но из-за этого, возникают некоторые проблемы.»

«Проблемы говоришь? Вчера я слышал о каких-то проблемах с наследованием, возможно ли, что они связаны?»

«Лорд Канкуроу сказал, что скоро должен передать его следующему поколению... говорят, ее унаследует самый искусный мечник Хинамото. Конечно же, не считая Лорда Канкуроу.»

Карин добавила, что титул “Отважной Десятки Хиномото” дается лучшим во владение катаной людям в Хиномото. Шин слышал этот термин от Канкуроу и раньше.

Награжденных этим титулом, согласно их позиции, называют: 1 место, 2 место и так далее. В настоящий момент, Канкуроу занимает 1 место, а Карин 3.

“Отважная Десятка Хинмото” – титул, даваемый превосходно владеющим катаной людям, поэтому, среди них были и те, чья позиция была ниже, но сильнее тех, кто находился выше них в рейтинге, если учитывалась их полная боевая мощь.

Разделение между высокими и низкими членами находилось в районе 5 места. Но, даже среди них, Канкуроу выделялся особенно.

«Он известен за такие отважные подвиги, как например: сражение в одиночку с вражеским батальоном, когда он зарубил 1000 врагов. За то, как он выглядит. Когда держит в руках черные ножны и белую катану, [Черную Луну], некоторые называют его ‘Седовласый Демон Меча’.»

«Седовласый Демон Меча, хм...»

Похоже, никто не в силах избежать возникновения подобных прозвищ. Стоит ему стать известным.

Шин, чье прозвище “Черный Кузнец” было широко повсюду известно прекрасно это понимал.

«И кто является основными кандидатами в настоящее время?»

«Места со 2 по 4 пока что в равной мере. Поскольку победа над тем, кто занимает место в Десятке может прославить твое имя, меня уже неоднократно вызывали на бой.»

Карин смотря на небо, словно вспоминая нечто давно забытое, вздохнула.

Как только новость о ее возвращении в Хиномото распространиться, количество подобных дуэлей скорее всего вновь вырастет.

Как только они вдвоем прибыли к Дому Саегуса, разговаривая по пути, что-то подлетело к Шину.

«Куу!!!»

«Что это, что случилось, Юзуха?»

Это к груди Шина подлетела находившаяся в форме Лисицы Юзуха. По какой-то причине, ее мех был мокрым.

«Ох, боже, это нехорошо, малышка Юзуха. Я должна вымыть тебя—Ах, Леди Карин, Лорд Шин. С возвращением.»

Следом за Юзухой из особняка вышла Чиёу с щеткой в руке.

«Что ты делаешь Чиёу? Эта бедняжка вся перепугана.»

«Я, я просто ее мыла.»

«Почему тогда твоя рука так подозрительно двигается...?»

Ответила удивленная и обиженная обвинениями Чиёу, но Карин посмотрела на нее обеспокоенно и озвучила свои мысли.

Пальцы на ее свободной от щетки руке постоянно то сжимались, то распрямлялись очень

быстро.

Шин тоже был согласен что она вела себя слишком странно для того, кто хотел лишь помыть Юзуху.

«(Руки, рууууки!)»

«Успокойся Юзуха. Что ж, я сделаю остальное. Все же, подобные вещи должен делать человек, связанный с ней контрактом.»

Высказал свое мнение Шин, пока пытался успокоить почти рыдающую (полностью мокрую) (п/п: тут у анлейторов использовалось слово. Которое можно перевести и как плачущий и как мокрый и по смыслу можно поставить оба) Юзуху. Он почувствовал, что ситуация могла стать опасной, если оставит это на Чиёу.

«Ох, нет...!!»

«Чиёу... почему ты выглядишь такой разочарованной.»

Чиёу выглядела глубоко разочарованной и Карин, говоря с ней, устало вздохнула. Судя по выражению лица Карин, Шин предположил, что подобное происходило и раньше и нервно улыбнулся.

Пока Шин и остальные участвовали в этой суматохе, в особняке Куджо собрались все вассалы за исключением Карин.

«Теперь, Канкуроу. Я верю, ты объяснишь почему попросил о дуэли с этим человеком.»

Аура Тадахисы была уже не такой мирной, как при встрече с Шином, вместо этого, она стала чрезвычайно устрашающей.

В некотором смысле, дочь Тадахисы, Харуна, обязана Шину жизнью, и Канкуроу вызвал его на дуэль в подобной ситуации. Любого другого на его месте бы вышвырнули из особняка.

«Да. Я должен был непременно кое-что подтвердить. Я искренне признателен, что вы дали

свое разрешение.»

Канкуроу ответил Тадахисе своим обычным спокойным и хладнокровным голосом.

Канкуроу сделал подобное предложение, поскольку был полностью уверен и знал, что Шин не разозлится из-за чего-то подобного.

«И его внешность, и аура, они мне очень напоминали друга моего прошлого Лорда Джинкуроу, поэтому я подозревал, что он может быть этим самым его другом... и я оказался прав.»

«Друг твоего бывшего Лорда... судя по тому, как он сражался, это неудивительно.»

Все присутствующие, включая Тадахису кивнули.

Многие из свидетелей боя смотрели на Шина с выражением горечи на лице, поскольку он не только парировал, но даже без особого труда отражал атаки Канкуроу.

Даже среди самых опытных воинов Дома Куджо, лишь немногие могли сражаться с Канкуроу лицом к лицу во время тренировки. Скорость, с которой Шин и Канкуроу скрещивали мечи превосходила их возможности.

«Он весьма особенный юноша, он способен вести беседу, продолжая сражаться на таком уровне. По этой и еще одной более важной причине.»

«И по какой же?»

«Этот юноша точно не будет никому служить. Если, кто-либо из присутствующих думает о том, чтобы привлечь его к себе на службу, не рекомендую использовать для этого насильственные методы. В худшем случае, все Хинамото может быть разрушено.»

Слова Канкуроу вызвали удивление у всех присутствующих, из-за серьезности последствий. Некоторые из них выглядели поникшими, думая, что это была какая-то злая шутка.

Другие же думали, что ставить его выше всего Хинамото будет преувеличением, даже если он и не уступал Канкуроу как мечник.

«... Не думаю, что вы будете шутить на подобные темы.»

«Лорд Тадахиса, вы ведь встречались со Шней Рейзар и Джираром Эстарией в прошлом?»

«Да, еще до того, как стал главой клана.»

«Вам известно, насколько они сильны, не так ли?»

«Я был свидетелем битвы, в которой участвовала Шней Рейзар. То, как она собственноручно уничтожила полчища монстров было воистину впечатляющим зрелищем, даже ужасающим. Я верю, что ее силы превосходят человеческие способности. Конечно же, разумно считать, что она способна уничтожить целую страну.»

Возможно из-за воспоминаний о тех событиях прошлого, уже и так суровое лицо Тадахисы стало еще более напряженным. Он был свидетелем того, как Шней уничтожила целые полчища монстров, не получив ни единой царапины.

«Сила Сира Шина находится на таком же уровне... нет, она даже превосходит их силу. Хотя я и превосхожу его в искусстве владения мечом, если он будет сражаться не сдерживаясь, его будет не остановить. Если он будет сражаться всерьез, огромной удачей будет, если мы сможем задержать его на несколько минут.»

«Все может так обернуться?»

«Несомненно. Лорд Тадахиса, вам ведь известны легенды о Высших Людах, не так ли? Подавляющее большинство из рассказываемых ныне легенд правдивы. Как они и говорят, мир до Падения Величия был населен воинами настолько сильными, что для нынешнего мира невозможно представить. Подобным же образом, Сир Шин не может быть оценен по нашим критериям и здравому смыслу. Утраченные навыки, тайные искусства... уверен, ему известны как минимум 10-20 из их числа. К счастью, его личные качества не позволяют ему обнажить меч пока не произойдет что-то действительно серьезное; пока мы относимся к нему нормально, нет необходимости беспокоиться, что разгневаем его.»

Слова Канкуроу, считающегося сильнейшим воином Хиномото даже до Падения, не вызывали смеха ни у кого. Выражение его лица не демонстрировало ни малейшего признака того, что он мог шутить.

Какое-то время, никто не произносил ни слова.

Никто не мог относиться к ситуации легкомысленно услышав такие серьезные слова от первого места Отважной Десятки Хинамото.

Шин был неприкасаемым. Данное решение уже было высечено в камне.

В то же время, когда Шина прибыла на территорию Куджо, в некоем особняке, разговаривали двое мужчин и одна женщина.

Места для более высокопоставленных лиц занимали большой Зверо-человек Медведь и красивая женщина, излучающая какую-то гнетущую ауру.

Другой мужчина, одетый в черную мантию, сидел перед ними на коленях, склонив голову.

«Так значит ты провалился. Однако, у них не должно быть высокой защиты от магии... они использовали какие-то контрмеры?»

«Нет, но с ними так же путешествовал мужчина. Похоже, он смог обнаружить угрозу.»

Мужчина в черной робе доложил о произошедшем.

«Кто это был?»

«Авантюрист по имени Шин. Он стал недавно очень известен за нанесенный огромный урон полчищам монстров, атаковавших город на материке. Он несомненно вернувшийся предок.»

Слухи о подвигах Шина в Балмеле распространились дальше, чем он думал. Информация о тех, кто обладает силой распространялась без их ведома, как и всегда.

«Я пытался наблюдать за ними смешавшись с толпой, но он определенно опасен. На вид он весьма добродушен, но запах крови от него чрезвычайно силен. Он похож на нас.»

Мужчина в одежде ниндзя немного дрожал, говоря это. Его уникальное шестое чувство позволяло ему почувствовать насколько опасен может быть Шин по запаху.

«Боже, Великий Кай, человек номер один в Рокухаре, испугался какого-то Авантюриста?»

Женщина, сидевшая рядом с мужчиной, восседавшим на месте для более высокопоставленной персоны, заговорила вместо него. Когда она слегка поворачивала голову из стороны в сторону, ее длинные белые волосы и звериные уши энергично покачивались.

Позади женщины плавно двигались шесть белых покрытых мехом хвостов, выходящих из-за ее спины.

«Если мне будет дозволено поставить н кон свою жизнь, я его убью.»

«Не беспокойтесь, еще не пришло время использовать твою жизнь. Если мы не сможем устранить наследников Дома Куджо, все это будет бессмысленно.»

Пресек слова человека, по имени Кай, холодным голосом человек, сидевший на месте для более высокопоставленной персоны.

Его тело, в 2 раза превосходящее в размерах обычного Зверо-человека Медведя, и шрамы, испещряющие его тело, еще больше усиливали его пугающую ауру.

Услышав его слова, Кай поклонился еще ниже.

«Тамамо. Могут ли твои техники что-то сделать? Если они войдут в замок, мы не сможем действовать так легко.»

«Лорд Джууо, я с радостью предоставляю вам свою силу.»

Чарующе улыбнулась Тамамо и застенчиво прислонилась к мужчине, сидевшему рядом. Ее улыбка обладала очаровывающими свойствами и понемногу воздействовала на обоих мужчин, и на Джууго и на Кая.

Не используй она ее, они бы никогда не подумали, что ее внешностью и 6 хвостами может обладать представительница монстров-лисов.

«Хех, после смерти их драгоценной дочери, Дом Куджо не сможет оставаться таким же спокойным. К тому же, старшей сестре осталось не так много времени в этом мире, верно?»

«Да, болезнь непременно очень скоро унесет жизнь Куджо Харуны. Я бы с великой радостью так же уничтожил родившегося первым ее брата, но, к сожалению, подобраться к нему близко нет возможности.»

«Давайте начнем с более доступных для нас целей. Хинамото не может оставаться разделенным вечно.»

Глаза Джууго начали сиять чем-то, напоминающим безумие.

Тамамо и Кай, оба заметили это, но ничего не сказали.

Внутри Хинамото начали разгораться искры пожара...

<http://tl.rulate.ru/book/4004/539261>